

**БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
С АГЕНТУРОЙ ГЕРМАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ
НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1944 г.**

Представляется очевидным, что для организации любого вида деятельности, тем более в масштабах республики, необходима соответствующая управленческая структура и, самое главное, – кадры. Без профессионалов, не только высоко мотивированных, но и хорошо владеющих обстановкой на местах, невозможно добиться положительных результатов. Надо ли говорить, что в условиях продолжающейся войны очистить территорию БССР требовалось как можно скорее.

Оккупация большей части республики длилась 3 года. Все это время германские спецслужбы¹ активно насаждали свою агентуру на предприятиях, в городах и населенных пунктах, различных националистических формированиях, внедряли ее в партизанские отряды.

После освобождения Беларуси на ее территории осталось значительное количество агентуры спецслужб противника, не считая лиц, совершивших

¹ Помимо них вербовочной работой среди населения занимались охранные батальоны, полиция, жандармерия, таможня, пограничные службы, «восточные» батальоны, части и соединения союзников.

измену Родине в форме перехода на сторону врага. Часть агентов добровольно, руководствуясь какими-то своими соображениями, осталась на местах и не ушла вместе с отступающими войсками группы армий «Центр» и оккупационными структурами. Возможно, многие понадеялись, что им удастся избежать наказания. К примеру, так поступил агент ауссенштелле «Минск» Б. Рудзянко.

Других оставили для выполнения заданий разведывательного и диверсионно-террористического характера. Кого-то, если называть вещи своими именами, просто бросили как отработанный материал, даже не предлагая им эвакуироваться. Как правило, с собой забирали только резидентов. Такой подход практиковали абвергруппы, в частности АГ-308 [1, л. 163–164].

Тем не менее, несмотря на сложную оперативную обстановку, вновь созданные областные управления и гор-райаппараты НКГБ БССР смогли буквально с первых дней органично включиться в процесс борьбы с агентурой противника. Основы успешной работы закладывались в 1942 – 1943 гг. Именно в указанный период на оккупированной территории Беларуси началось и завершилось образование основных звеньев системы органов госбезопасности республики, были наработаны теория и практика борьбы.

По моему мнению, формирование системы органов госбезопасности следует рассматривать как часть более сложного процесса по созданию структуры партийного и военно-оперативного руководства борьбой в тылу врага. Последний вопрос освещался в работах А. М. Литвина и других исследователей [2, с. 228].

В этом смысле 1943 год стал решающим. В истории войны 1943-й по праву считается годом коренного перелома (2-й этап войны и партизанского движения – с ноября 1942 по декабрь 1943). Разгром и капитуляция 6-й полевой армии вермахта в Сталинграде привели к перехвату стратегической инициативы Красной армией. В свою очередь, изменения военно-политической обстановки повлекли за собой ряд организационных и управленческих решений на различных уровнях. Обозначим наиболее важные из них.

В феврале 1943 г. состоялся 5-й Пленум ЦК КП(б)Б, предъявивший повышенные требования к «постановке умелой и квалифицированной партизанской разведки и контрразведки» в целях борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью германских спецслужб. Учитывая нехватку профессиональных кадров, Пленум предложил бюро ЦК КП(б) заслать подготовленных чекистов и разведчиков в крупные партизанские бригады и партийные центры для организации этой работы [3, с. 117].

В апреле 1943 г. произошла вторая за войну реформа органов НКВД, в результате которой из состава союзного и республиканских наркоматов были выделены органы государственной безопасности. Если быть точным, то постановление ЦК ВКП(б) и Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР были приняты в один день – 14 апреля 1943 г. Связанные с этим организационные мероприятия предусматривалось завершить в течение

месяца [4, с. 384–385]. Ввиду отсутствия НКВД БССР (как структуры) новый Народный комиссариат государственной безопасности был образован на базе центральной оперативно-чекистской группы (ОЧГ) по БССР.

Как особенность отметим, что в отличие от 1-го этапа партизанского движения в 1943 г. областные ОЧГ передислоцировались на оккупированную территорию. Ввиду новых задач, прежде всего организационного характера, указанные группы были переименованы в конспиративные областные оперативно-чекистские центры (ОЧЦ). Следует согласиться с оценкой И. А. Валахановича, что речь, по сути, шла о нелегальных областных управлениях НКГБ на местах [5, с. 144].

Данный процесс начался еще до упомянутого Пленума ЦК КП(б)Б. Так, 27 января 1943 г. лейтенант госбезопасности Киселев получил задание по организации и руководству разведкой партизанских бригад и отрядов в Минской области. 29.01.1943 с аналогичными заданиями в Гомельскую область были направлены лейтенанты госбезопасности М. И. Филимонов и Н. М. Горохов, а 5.02.1943 в Полесскую и Барановичскую области – соответственно старшие лейтенанты госбезопасности Г. И. Слепов и Д. М. Армянинов. Причем в задании Армянинову было отмечено, что разведработа в области находится в неудовлетворительном состоянии [6, л. 81–96].

Каждый из вышеназванных офицеров руководил немногочисленной спецгруппой, на базе которой впоследствии разворачивался тот или иной ОЧЦ. Подчеркнем высокий статус указанных лиц. В частности, командиры спецгрупп «Возрождение» А. Н. Дроздов, «За Родину» Д. М. Армянинов, «Березина» (создана в тылу) И. М. Стельмах, «Медведева» Г. И. Слепов, «Родина» М. И. Филимонов, «Альфа» К. М. Соснов занимали должности заместителей начальников областных управлений НКГБ [5, с. 144].

Указанные лица и другие чекисты входили в состав бюро или являлись членами областных подпольных комитетов партии и одновременно заместителями командиров областных партизанских соединений по разведке и контрразведке. В их подчинении находились соответствующие аппараты всех без исключения партизанских и специальных формирований, включая группы ГРУ и НКГБ СССР, дислоцированные на территории той или иной области. Напомним, что командирами областных соединений являлись секретари подпольных обкомов партии и одновременно уполномоченные ЦК КП(б)Б и БШПД. В результате проведенной организационной работы к концу 1943 г. во всех оккупированных областях Беларуси были созданы прообразы будущих управлений НКГБ.

Такого рода практика была распространена и на нижестоящие структуры. В частности, членами Минского (второго) подпольного горкома являлись командир спецгруппы НКГБ СССР «Местные» подполковник С. А. Ваупшасов и начальник Минского подпольного горотдела НКВД М. Н. Изюмский [7, с. 9].

Централизация работы органов партизанской разведки и контрразведки на уровне областей положительным образом отразилась на процессе сбора

и систематизации информации по разоблаченной и находящейся в розыске агентуре противника, по подучетному элементу. К последней категории относились полицейские, «добровольцы» и другие лица, сотрудничавшие с оккупационными властями и впоследствии перешедшие на сторону партизан.

В партизанских зонах, в первую очередь в Витебской области, уже в 1942 г. началось формирование институтов советской власти, включая районные отделения НКВД. Впоследствии данная практика была распространена на другие регионы. Так, в Минской области в 1943–1944 гг. работали Руденское, Червенское, Слуцкое и Минское сельское райотделения, Минский горотдел, перед которыми отчитывались особые отделы бригад и отдельных отрядов, расположенные в их зонах ответственности. Отметим, что данный вопрос также требует дальнейшего изучения.

Подпольные райотделения НКВД сосредоточивали у себя всю оперативную информацию. В случае передислокации той или иной бригады в западные регионы Беларуси или при ее расформировании особый отдел бригады передавал материалы в территориальные органы госбезопасности. Например, при переходе бригады «За Родину» им. А. К. Флегонтова из Червенского в Малоритский район Брестской области особый отдел передал весь имеющийся материал на расстрелянных, а также списки полицейских и агентов гестапо, подучетного элемента уполномоченному РО НКВД по Червенскому району Ф. Г. Кошелю. Материалы, относящиеся к Березинскому району, были переданы начальнику особого отдела бригады «Красное Знамя» [8, с. 135; 9, л. 603об, 630].

Для справки. По данным С. В. Кулинка, за годы войны белорусскими партизанами было взято на учет и разоблачено 29 252 человека, в том числе 8 584 немецких шпионов, диверсантов и террористов [10, с. 19]

Фактически к моменту полного изгнания захватчиков с нашей земли на территории Беларуси были сформированы все основные звенья системы государственной безопасности, что позволило в кратчайшие сроки во взаимодействии с отделами военной контрразведки Белорусского военного округа, пограничниками организовать работу по борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника.

В качестве еще одного положительного фактора отметим, что многие офицеры и сотрудники из состава спецгрупп и особых отделов партизанских формирований перешли в 1944 г. на работу в территориальные органы НКГБ БССР. Ряд из них возглавили областные и районные органы, отделы центрального аппарата, работали оперуполномоченными. В том числе командиры спецгрупп НКГБ БССР «Стойкие», «Буря», «Болотные», «Березина» К. А. Груздев, Н. А. Михайлашев, В. П. Лощинин и И. М. Стельмах, командир оперативно-чекистской группы по Витебскому району, а затем начальник Особого отдела 1-й бригады им. К. С. Заслонова А. П. Максименко, оперуполномоченный особого отдела отряда им. П. И. Климентенко бригады им. Г. К. Жукова, М. Н. Иванов и многие другие [11; 5, с. 167, 175, 194, 195; 12, с. 98–99].

В работе по розыску агентуры германских спецслужб использовались наработки спецгрупп и партизанской контрразведки, ориентировки НКГБ СССР, ГУКР «Смерш» НКО СССР, справочное издание «Сборник материалов об органах германской разведки, действовавших на советско-германском фронте» (1944 г.) [13, с. 255]. Знание форм и методов работы противника стало одной из составляющих успеха.

Большое количество агентов было завербовано в лагерях для советских военнопленных. Пренебрегая правилами конспирации, их готовили в группах. Как результат слишком много людей знали друг друга и даже были посвящены в некоторые детали их жизни и службы в разведке. Поэтому в ходе допросов задержанных или явившихся с повинной агентов противника следователей интересовало в буквальном смысле все. Так шаг за шагом собирались необходимые сведения, позволявшие составлять криминалистические портреты шпионов. В архивах советских органов госбезопасности сохранилась многотомная розыскная книга, позволившая обезвредить не одну сотню вражеских агентов [13, с. 238]

Для справки. Данный подход практиковали еще царская охранная полиция, а вслед за ней и контрразведка. Представляющих угрозу агентов противника, революционеров-боевиков и других опасных государственных преступников объявляли в экстренный розыск по списку «А». На каждого их них заводилась соответствующая розыскная карта [14, с. 34].

Помимо республиканских органов госбезопасности на территории Беларуси в зонах своей ответственности работали отделы контрразведки «Смерш» Белорусского военного и Белорусского пограничного округов.

Накануне операции «Багратион» во всех органах «Смерш» наступающих армий и приграничных округов были созданы оперативно-розыскные группы по розыску и задержанию агентуры противника. В частности, в 28-й армии 1-го Белорусского фронта (затем армия перешла в подчинение БВО) было сформировано 48 таких групп, в том числе 3 из сотрудников армейского аппарата. Последние обеспечивали стыки между 3-м, 20-м и 128-м корпусами и проводили оперативно-розыскные мероприятия в освобождаемых по ходу операции городах Любань, Слуцк, Барановичи и других населенных пунктах.

Опергруппы 28-й армии за период с 1 по 20 июля 1944 г. провели задержание 16 немецких агентов. Но самая крупная «рыба» попалась случайно. Удача улыбнулась разведгруппе 3-го гвардейского стрелкового корпуса. 7 июля 1944 г. разведчики на шоссе Барановичи – Ивацевичи в районе с. Гута захватили помощника начальника разведшколы капитана Брониковского¹.

¹ Брониковский Эрвин (Герасимович Тадеуш), поляк, зондерфюрер. В военно-разведывательных органах Польши с 1918 года. Участник советско-польской войны 1919–1920 годов. В 1932 году в звании майора вышел в отставку. С ноября 1939 года в военно-разведывательных органах германской армии. В годы Великой Отечественной войны проходил службу в Абвергруппе-107, а затем в аппарате Абверкоманды-103 инструктором по агентурной разведке.

Вместе с ним был задержан инструктор-радист разведшколы в Нидерзее обер-ефрейтор Лидерс. Оба были переданы в корпусной отдел контрразведки «Смерш». Вскоре чекисты располагали информацией на 36 германских агентов, 27 из которых удалось обезвредить достаточно быстро.

В первую очередь задержанию подлежали радисты. В ночь на 12 июля в г. Лунинце удалось арестовать двух агентов-радистов А. М. Леха и В. С. Поздняка. В руки контрразведчикам попали брошюры и наставления по радиотелеграфному делу, ключи, записная книжка, радиопередатчик, свыше 60 тысяч рублей и оружие. Задержанные признались, что были завербованы Брониковским в начале декабря 1943 г. в г. Сарны Ровенской области. Затем в течение четырех месяцев обучались в школе радистов в Нидерзее. Группа состояла из 15 человек. По окончании школы получили задание осесть в Лунинце и после отступления немецкой армии вести разведку советских войск на участке Сарны – Лунинец. С этой целью они устроились рабочими на ж/д станцию Лунинец. Какое-либо конкретное участие в разведывательно-подрывной деятельности Лех и Поздняк категорически отрицали.

В течение июля опергруппы 28-й армии провели 75 прочесываний лесных массивов и населенных пунктов. В результате были задержаны:

- 1) агенты немецкой военной разведки – 16 человек (все арестованы);
- 2) агенты гестапо (агенты ГФП. – *В.Н.*) – 8 (5 из них арестованы);
- 3) дезертиры – 53;
- 4) пособники немецких оккупационных властей – 27 (12 арестованы);
- 5) бывшие военнопленные – 23;
- 6) гражданские лица – 415.

Как правило, после предварительных опросов и перепроверки часть задержанных отпускали по домам. Лица, подозреваемые в проведении враждебной деятельности, подвергались более глубокой проверке, в том числе и через спецлагеря НКВД.

28 июля 1944 г. советские войска освободили Брест и устремились на запад. На территории Беларуси остались запасные дивизии, военные гарнизоны и другие объекты окружного подчинения. Комплектование войск Белорусского военного округа осуществлялось в том числе за счет местных людских ресурсов. Проверка пополнения в целях выявления из этого контингента агентуры противника, карателей, пособников, участников националистических военных формирований¹ и других лиц, проводивших враждебную деятельность, стала одной из главных задач военной контрразведки.

¹ Борьба с антисоветским подпольем, в том числе и с незаконными воинскими формированиями (НВФ) на территории Беларуси – тема отдельного исследования. Военная контрразведка не могла игнорировать этот фактор, но основная нагрузка в борьбе с антисоветским подпольем и НВФ лежала на территориальных органах госбезопасности и внутренних дел. Логично предположить, что активное участие в этой борьбе принимали отделы «Смерш», а после войны особые отделы внутренних и пограничных войск. В современной белорусской историографии принято выделять «белорусское», «литовское», «украинское» и «польское» антисоветское подполье.

За период с августа по декабрь 1944 г. в части 34-й запасной стрелковой дивизии (ЗСД) поступило 13 050 человек. Из этого числа выявлено 645 лиц, подозреваемых в проведении враждебной деятельности. После проверки арестовано 39 человек, в том числе: агентов немецкой разведки – 4; лиц, проходивших службу в карательных органах и РОА – 14; сектантов, отказавшихся брать в руки оружие, – 21.

Заброска агентуры на нашу территорию продолжилась и после освобождения Беларуси. В октябре 1944 г. в отдел контрразведки «Смерш» 34-й ЗСД добровольно явились с повинной два немецких парашютиста В. Т. Бондарев и Ф. И. Тюленев. Они сообщили, что были десантированы в ночь на 7 октября в 7 км севернее Бобруйска с целью передачи немецкому радисту, находившемуся в районе Гомеля, питания к радиостанции, одежды и денег [14, с. 190 – 193].

Одним из самых известных эпизодов противостояния с германскими спецслужбами стала история с десантированием в сентябре – декабре 1944 г. нескольких групп агентов из «Специального батальона Дальвитц». Так называлась разведшкола, созданная по инициативе Белорусской центральной рады и с согласия руководства Абвера в июле–августе 1944 г. в м. Дальвитц неподалеку от г. Инстербурга¹. Важно отметить, что контингент курсантов и преподавателей состоял из бывших полицейских, членов Белорусской независимой партии (БНП), Белорусской краевой обороны (БКО), Союза белорусской молодежи (СБМ) и других коллаборационистских организаций. Всего 200 человек. Школу возглавлял сотрудник Абвера майор Герулис, заместителем по учебной части являлся руководитель БНП В. Родько, а начальником учебной части – бывший командир 68-го батальона БКО и один из руководителей БНП Б. Рогуля. Начиная с сентября и до конца 1944 г., непосредственно на территорию Беларуси было заброшено 2 группы, еще одна была десантирована в районе Вильнюса с задачей выйти в Налибокскую пущу и организовать там базу. Все члены разведгрупп были нейтрализованы (арестованы либо уничтожены при задержании, отдельные явились с повинной). Командир 3-й группы майор вермахта и активный член БНП М. Витуско был убит 7 января 1945 г. во время проведения чекистско-войсковой операции в Рудницкой пуще

О последней группе из состава «Специального батальона Дальвитц», заброшенной в ночь на 21 декабря в район д. Стриево Березинского района Минской области, стоит сказать особо. Как показал в ходе следствия командир группы Н. Шпаков (член БНП), перед ними стояла задача установить связь с группой немецких солдат и офицеров в количестве 200 человек и помочь им переместиться к месту посадки самолетов западнее Минска с целью последующей эвакуации за линию фронта [5, с. 175–177].

Вряд ли Шпаков мог подозревать, что его группа попала в заранее подготовленную чекистами западню. По моему мнению, данный эпизод – часть ставшей хрестоматийной радиоигры «Березина». В основе игры лежала дезинформация о нахождении в лесах Минской области большой группы

¹ Современный г. Черняховск Калининградской области РФ. – В.Н.

немецких солдат под командованием подполковника Шерхорна, оказавшихся в окружении и пытающихся выйти за линию фронта. Детальное рассмотрение операции выходит за рамки темы статьи. Ограничимся кратким изложением событий, имеющих отношение к Беларуси. В районе озера Песочное Червенского района Минской области чекисты организовали лагерь «Шубина». Так в радиопереписке с противником именовали командира полка Шерхорна. На эту базу, начиная с 16 сентября 1944 г. и почти до полного окончания войны, немцы перебросили несколько групп с радиостанциями, вооружением и другим имуществом [15, с. 248 – 250].

С германской стороны за операцию «Вольный стрелок» по выводу группы Шерхорна за линию фронта отвечал небезызвестный, во многом благодаря самопиару, оберштурмбанфюрер СС (подполковник) Отто Скорцени. В своих мемуарах он посвятил данному событию отдельную главу, в которой, несмотря на опубликованную в СМИ информацию о советской радиоигре, так и не признал, что «русская контрразведка» их переиграла [16, с. 477].

Задержание шпионов и парашютистов происходило также в результате чекистско-войсковых операций (ЧВО) и других мероприятий внутренних войск. Заметим, что основная задача ЧВО заключалась в поимке участников бандформирований, дезертиров и оказавшихся в окружении германских военнослужащих и полицейских. Согласно докладной начальника Внутренних войск НКВД Белорусского округа (создан 5.04.1944) за период с сентября по 15 ноября 1944 г. было проведено 6 массовых чекистско-войсковых операций и 2 массовые операции по сплошной проческе Вороновского, Радуньского, Ивьевского и Юратишковского районов Барановичской области. В числе задержанных органами контрразведки 81 736 человек были выявлены 51 шпион и 16 парашютистов.

О напряженности тайной войны можно судить по следующим результатам: только по западным областям Беларуси за период с августа по ноябрь 1944 г. органами НКВД – НКГБ БССР было ликвидировано 13 резидентур германской разведки и арестовано 700 агентов [17, с. 614–615, 646].

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2839. Л. 163–164.
2. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук. авт. кол.), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко [и др.]. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.: ил.
3. *Липило, П. П.* КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны / П. П. Липило; Ин-т истории партии, ЦК КП Белоруссии. – Минск : Госиздат БССР. Ред. соц.-экон. лит., 1959. – 258, [2] с.
4. Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 года) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 5 т. – М. : Русь, 2008. – Т. 4. Кн. 1. – 795 с.

5. Щит и меч Отечества / под ред. В. И. Дементя ; фото А. В. Стрех. – Минск : Междунар. центр интеграц. информ. Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 340 с. : ил.
6. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 36.
7. В непокоренном Минске. Документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) / Ин-т ист. партии при ЦК КПБ, ф-л ин-та. маркс.- ленин. при ЦК КПСС. – Минск : Беларусь, 1987. – 237 с.
8. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): Краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А. Л. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.
9. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
10. Кулинок, С. В. Прислужники Гитлера. Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. / С. В. Кулинок. – М. : Яуза-каталог, 2020. – 704 с. – (История без грифа «секретно»).
11. Иванов Михаил Николаевич 1924 года рождения [Электронный ресурс] // Партизаны Беларуси. – Режим доступа: partizany.by. – Дата доступа: 30.03.2023.
12. Каминский, В. Д. Жизнь вопреки опасности / В. Д. Каминский. – Могилев : Могилев. обл. укруп. тип., 2007. – 312 с.
13. Христофоров, В. С. Органы государственной безопасности СССР в 1941–1945 гг. / В. С. Христофоров. – М. : Изд-во Глав. архив. упр. г. Москвы, 2011. – 432 с.
14. Надтачаев, В. Н. Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы... / В. Н. Надтачаев. – Минск : Кавалер, 2008. – 416 с.: ил.
15. Лубянка: Из истории отечественной контрразведки / В. С. Христофоров [и др.]. – изд. 3-е, доп. – М. : Изд-во Глав. архива Москвы; ОАО «Московские учебники и Картография», 2007. – 368 с. : ил.
16. Скорцени, О. Неизвестная война / О. Скорцени ; пер. с франц. О. П. Коваленок. – Минск : Попурри, 2012. – 576 с. + вкл. 16 с.
17. Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 года) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. – М. : Общество изучения истории отечественных спецслужб, Кучково поле, 2007. – Т. 5. Кн. 2. – 895 с.